

Перепелица Елена Васильевна
**ИНСТРУМЕНТЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения
правовой информатизации управления правовой информатизации
Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, г. Минск, Республика Беларусь, PEREPELITSA@ncpi.gov.by

Правовая политика отличается инвариантными характеристиками и может интерпретироваться в различных ракурсах, смыслах и подходах.

Ее определяют и как особое **политико-правовое явление**, и как **сферу**, связанную с формированием и реализацией правовых идей стратегического характера. Безусловно, это и системная **деятельность**, связанная с определением общей направленности правового регулирования, его базовых ориентиров и принципов организации правовой жизни общества. В узком смысле правовая политика истолковывается как **процесс** постоянного совершенствования права со стороны государства.

Вопреки мнению Макса Вебера, считающего политику исключительным делом практики, правовая политика – это область исследований. Верно понимать под правовой политикой **теорию**, ищущую ответы на вопросы о том, каким должно быть право и каким образом достигаются желательные правовые изменения. Теория правовой политики изучает то, что есть, в контексте того, что должно быть. Иначе говоря, теория занимается выработкой понимания сущего на фоне должного, с оговоркой, что концепт правовой политики нельзя элиминировать и рассматривать с сугубо теоретических позиций. Существует взгляд на правовую политику как на целую **науку**, призванную оценивать действующее право и законодательство и способствовать выработке более эффективного права. В когнитивном измерении правовая политика есть **искусство реализации ценностей**. Такая интерпретация позволяет раскрыть аксиологическую сущность указанного явления и смысл юридически значимых ценностей.

По всей видимости, в настоящее время нет такого научного определения правовой политики, которое бы вмещало в себя всю гамму теоретически мыслимых проявлений данного феномена. Правовая политика многокомпонентна и сложно иерархизирована. Будучи выхваченным из всех других, каждый отдельный ее компонент не даст полного представления о явлении.

Правовая политика включает в себя ряд взаимосвязанных подсистем, дифференцируемых на основании разнообразных критериев. Скажем, с учетом отраслевого подхода правовая политика подразделяется

на конституционно-правовую, уголовно-правовую, судебно-правовую и прочие составляющие. Если говорить о разновидностях и формах реализации правовой политики, то основными здесь вполне справедливо считать *правотворческую, правоприменительную, правоохранительную*.

Не ставя цели категориально понять каждый из обозначенных аспектов, заметим, что в доминирующем научном дискурсе правовая политика представляется именно как **политика в сфере право-, законо-, нормотворчества**. Именно таким образом она воспринимается со стороны общества. Ведь то, насколько верно познаны, учтены и лингвистически выражены в конкретных правовых предписаниях реальные потребности субъектов права, определяет право перед лицом обычных граждан. Напротив, искусственно изобретенные, надуманные постулаты, будучи воплощенными и легализованными посредством законов, не принесут обществу ожидаемых благ.

Как и всякий отдельный вид правовой политики, правотворческая политика органически сочетает в себе содержательные и инструментальные компоненты.

Первые – обуславливаются выбором и обоснованием приоритетов и целей, стоящих перед государством на конкретном отрезке его развития. Данный идейно-теоретический компонент постулируется, например, в виде наиболее полного обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подконтрольности власти народу, **акцентуации на социальности государства**, сосредоточении внимания на либерализации экономики и условий ведения бизнеса и т.д.

Второй ингредиент – инструментарий – представляет собой те средства, способы, алгоритмы и механизмы, посредством которых реализует свое действие первый, содержательный компонент. Хотя правовая политика и политика права далеко не одно и то же, здесь будет уместным привести высказывание И.А. Ильина о том, что «политика права – это такое исследование, которое должно установить и доказать единую, *высшую цель*, осуществляемую правом и правовыми союзами людей, и вслед за тем подыскать *верные средства*, ведущие к осуществлению этой цели; оно рассмотрит каждое правовое явление и каждую правовую норму с точки зрения их практической годности и негодности и даст указание и советы мудрому правителю» [1, с. 87].

В правотворческой политике нет мелочей. Стратегические погрешности и просчеты, допущенные как в содержании, так и в инструментах, с помощью которых оно реализуется, негативно сказываются на состоянии практически всех областей общественной и государственной жизни. Действенный и адекватный инструментарий позволяет достигать

поставленных целей. В ситуации недостаточно выверенных ценностей, ожиданий и потребностей общества, нечетких приоритетов даже самый искусный инструментарий принесет этому обществу то, что не вполне соответствует его чаяниям и надеждам. В то же время, качественное обоснование теоретико-методологической части правовой политики не является гарантией внедрения в жизнь общественных ценностей. Для этого требуются надлежащие юридические методы и средства, должные организационные приемы и механизмы. При неизменности исходных, базовых оснований и долговременных ориентиров (таких, как формирование правовой государственности) императивы правовой политики с течением времени меняются, подвергаются обновлению и переосмыслению.

Сегодня одним из основных трендов правовой политики большинства цивилизованных государств признается **цифровизация**.

Информационно-коммуникационные технологии оказывают воздействие на цивилизацию в целом, различные сферы жизни, формируют новый способ социальной коммуникации. «Новый век ставит перед правовой политикой новые цели. Появление новых каналов коммуникации открыло перед человечеством новые возможности социальной организации» [2, с. 437].

Как и другие страны, Республика Беларусь развивает информационное общество, идеи электронного государства. Мы не можем не считаться с реальностью цифрового фактора. Он оказывает серьезное влияние на характер и содержание правовой политики. Любая ее часть формируется и реализуется с обязательным присутствием, участием и соучастием информационных ресурсов.

Если говорить конкретно о правотворческой политике, то влияние цифрового фактора очевидно в аспекте автоматизации нормотворческого процесса, исключения монотонных и рутинных операций, неизбежных в ходе подготовки текстов нормативных правовых актов. Нормотворческий процесс предполагает использование большого числа различных документов, обработки, хранения и передачи данных. Современные средства связи существенно облегчают и повышают эффективность деятельности нормотворческих органов. Внедрение информационно-коммуникационных технологий положительно сказывается на всех стадиях нормотворческого процесса, приводит к снижению финансовых, трудовых и временных ресурсов, связанных с подготовкой соответствующих проектов, ведением переписки с государственными органами и организациями в рамках нормотворческой деятельности, проведение экспертиз. Освоение информационных возможностей приносит

актерам правовой политики вполне очевидные и бесспорные преимущества. Использование таких преимуществ должно сопровождаться обязательной оценкой возможных рисков. С развитием и усовершенствованием телекоммуникационных сетей и цифровых технологий неизбежна опасность реализации апокалиптического сценария, состоящего в замене человека роботом.

Однако не менее, а может быть, и более весомым является то, что цифровые средства дают обществу (в лице обычных граждан) и государству (в лице нормотворческих органов) уникальную возможность интеракций и диалога. Поэтому цифровизация открывает перед правотворческой политикой совершенно новые перспективы.

Безусловно, сетевое взаимодействие стихийно и непредсказуемо. В силу самой своей природы коммуникацию, проходящую в информационном пространстве, нельзя загнать в заданное русло. Однако опыт многих современных государств свидетельствует о том, что информационные технологии могут использоваться для разработки и принятия важных решений. Различным юрисдикциям известны общественно-государственные форумы, правовой лоббизм, общественные экспертизы, совещательные и экспертные советы, публичные слушания, правотворческое делегирование, краудсорсинг и иные формы гражданского участия. Это показывает, что позитивная энергия электронного взаимодействия может использоваться для обсуждения важнейших проблем государства и общества.

Лаконичная формула **«сорешающее участие»**, предложенная Юргеном Хабермасом, это не имеющий эквивалентов ресурс правотворческой политики, когда она подвергается цифровизации. В цифровом пространстве существует потенциальная возможность дискурсивного обмена мнениями, обсуждения и оценки нормотворческих и управленческих решений на самых разных уровнях, от локального, до общегосударственного. Информационные технологии – те инструменты правотворческой политики, посредством которых законы могут отразить весь диапазон интересов населения.

Концепт сорешающего участия граждан в процессе разработки нормативных правовых актов пока не вошел в теорию, методологию и практику правовой и правотворческой политики нашего государства. Возможности коммуникации и интерактивного диалога общества и государства используются в нормотворческом процессе минимально. Но именно указанный концепт может обеспечить искомую степень легитимности нормативных правовых актов и придать правовой политике должную меру социальной обоснованности. Эта актуальная и важная

задача, стоящая и перед конституционным правом, и перед теорией права, и перед информационным правом.

Библиографический список

1. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве / И. А. Ильин // Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1994. – Т 4. – 512 с.
2. Тихонова, С.В. Коммуникативное пространство как объект правовой политики: теоретические проблемы формирования пространственного подхода / С.В. Тихонова // Изд. Самар. ун-та. нов. сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14, вып. 2. – Ч. 2. – С. 437-443.

***Петрова Ольга Валентиновна* СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ**

Доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь, petrova_ov@tut.by

Развитие информационных технологий является закономерным этапом развития современного общества. В Республике Беларусь в настоящее время успешно реализуется программа развития электронного правительства. Приоритетность объективно отдается цифровизации экономики, сферы здравоохранения, образования, социального обеспечения.

Вместе с тем развитие электронного правосудия должным образом затрагивает и сферу уголовного процесса, которая, вместе с тем, в силу особенностей законодательного регламентирования и правоприменения остается достаточно консервативной.

Указанное развитие – это требование времени. Внедрение информационных технологий требуется в силу использования таковых в преступной деятельности и необходимости адекватной реакции на их совершение. Кроме того, цифровизация государственного управления позволяет повысить эффективность борьбы с преступностью, в том числе за счет процессуальной экономии материальных ресурсов и трудозатрат, а также обеспечить актуальное в настоящее время требование транспарентности государственной деятельности, в частности расследования и рассмотрения уголовных дел. Кроме того, можно констатировать тот факт, что применение информационных технологий в уголовном процессе способствует повышению правовой защищенности гражд-